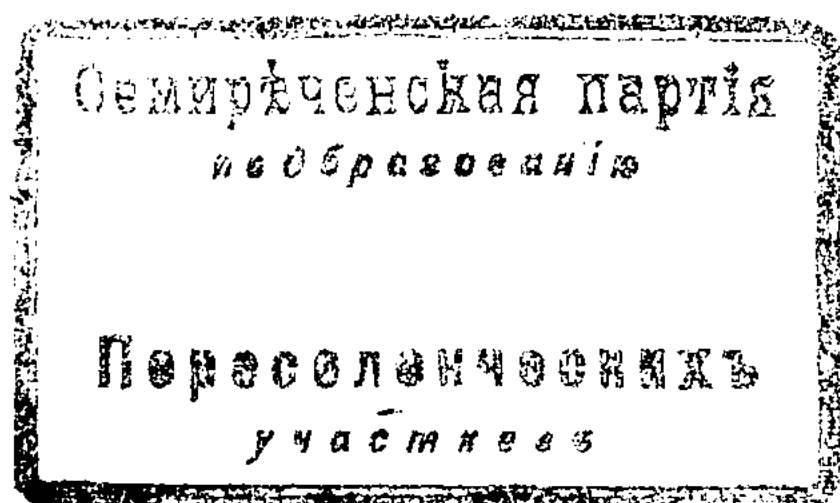

31

KK-430

7

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

КИРГИЗСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ВЪ

АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Томъ II.

ОМСКІЙ УѢЗДЪ.

ПОВТОРНОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

1908 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Спб. акц. общества „СЛОВО“. Улица Жуковскаго, 21.
1910.

О г л а в л е н і е.

	Стр.
Предисловіе	V—IX
ОТДѢЛЪ I. Общія свѣдѣнія объ уѣздѣ	1—80
ГЛАВА I. Территорія. —Географическое положеніе.—Границы.—Пространство и категории землевладѣнія.—Естественноисторическія условія: поверхность, почва, водоснабженіе, растительность; общій выводъ; естественноисторическіе районы	1—16
ГЛАВА II. Климатъ. —Источники свѣдѣній о климатѣ.—Метереологическія явленія: вѣтры, температура, осадки, ясные и пасмурные дни и бури.—Сравненіе данныхъ уѣзда съ данными относительно разныхъ пунктовъ въ Европейской Россіи.—Заключеніе	17—23
ГЛАВА III. Населеніе. — Свѣдѣнія по исторіи занятія киргизами степей омскаго уѣзда.—Численность и составъ населенія	24—29
ГЛАВА IV. Хозяйство. —Общій очеркъ хозяйства.—Волости и административные и хозяйственные аулы.—Общинноаульная группировка и формы землепользованія.—Типы и подтипы хозяйствъ и экономическія группы населенія.—Постройки.—Орудія.—Скотоводство.—Пастбищныя условія.—Сѣнокось.—Земледѣліе.—Промыслы	30—80
ОТДѢЛЪ II. Спеціальная часть	81—106
ГЛАВА I. Нормальное хозяйство. —Нормы 1901 г.—Типъ хозяйства промышленнаго характера по даннымъ 1908 года.—Типъ хозяйства потребительнаго характера.—Бюджеты.—Размѣры нормальнаго хозяйства	81—96
ГЛАВА II. Продуктивность земель. —Наибольшее использованіе пастбищъ призимовочной территоріи; сравнительныя данныя 1901 и 1908 гг.—Кормовая производительность группъ районовъ и лѣтовокъ.—пастбищная и сѣнокосная	97—102
ГЛАВА III. Земельныя нормы. — Продолжительность содержанія скота на разныхъ пастбищахъ.—Призимовочныя и лѣтовочныя нормы.—Расписаніе группъ районовъ и лѣтовокъ съ показаніемъ излишковъ земель	103—106

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Водоснабженіе на землях киргизскаго пользованія въ сѣверной части омскаго уѣзда	1— 12
Объясненія къ таблицамъ	13— 14

Т а б л и ц ы:

I. Поаульная таблица статистическихъ свѣдѣній о киргизскомъ хо- зяйствѣ омскаго уѣзда	1—81
Итоги по административнымъ ауламъ, волостямъ и уѣзду	82—90
II. Пообщинная таблица статистическихъ свѣдѣній о киргизскомъ хозяйствѣ	91—101
Районные, районногрупповые и уѣздный итоги	102—104
III. Комбинаціонная таблица статистическихъ свѣдѣній о киргизскомъ хозяйствѣ, по группамъ районовъ	105—117
Итоги по уѣзду	118—126
IV. Таблица статистическихъ свѣдѣній по землепользованію отдѣль- ныхъ общинъ	1—13
Сводная таблица по учету лѣтвовокъ и кузеу омскаго уѣзда по нормамъ 1908 года	14—16
V. Таблица статистическихъ свѣдѣній о полномъ использованіи пастбищъ и стойловомъ кормленіи скота	17—22
VI. Таблица статистическихъ свѣдѣній о промыслахъ и заработкахъ киргизскаго населенія	23—27
Опечатки.	
Карта омскаго уѣзда.	

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій II томъ заключаетъ въ себѣ результаты повторнаго изслѣдованія киргизскаго хозяйства въ омскомъ уѣздѣ, мѣстныя работы въ которомъ произведены въ лѣтніе мѣсяцы 1908 года, по программѣ, примѣненной въ кокчетавскомъ уѣздѣ и съ сохраненіемъ практиковавшихся въ послѣднемъ и подробно объясненныхъ въ предисловіи къ I тому способовъ и приемовъ собиранія матеріаловъ.

Работы на мѣстахъ выполнены подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ тремя партіями, состоявшими изъ статистиковъ Д. И. Дзюбы, А. И. Милославскаго и П. П. Румянцева и регистраторовъ Н. И. Дубенецкаго, Н. К. Федосѣева, Н. Н. Нурсеитова, А. В. Быкова, И. А. Никольскаго, В. А. Тресвятскаго, И. П. Мазепы, К. В. Кузнецова, Н. С. Зефирова и П. П. Завадскаго-Краснопольскаго.

Система и порядокъ разработки матеріаловъ сохранены прежніе, принятые для перваго изслѣдованнаго уѣзда (кокчетавскаго). Предварительно разработки, матеріалы эти тщательно просмотрѣны и прокритикованы гг. Дзюбой, Милославскимъ и Румянцевымъ. На этихъ лицахъ лежало и непосредственное руководство счетными работами и контролемъ ихъ. Кромѣ того, лично ими произведены многія работы по сводкѣ цифроваго и описательнаго матеріала.

Текстовая часть сборника составлена мною при участіи В. Ф. Караваева, которому принадлежатъ статьи II и III главы IV-й и (въ приложеніяхъ) о водоснабженіи на земляхъ киргизскаго пользованія.

Въ составленіи таблицъ принимали участіе гг. В. М. Старчевскій (комбинаціонная), Д. П. Красновскій (пообщинная), В. В. Быковъ и А. В. Быковъ (по землепользованію отдѣльныхъ общинъ), К. В. Щенниковъ (о наибольшемъ использованіи пастбищъ), Н. В. Ивановъ (о промыслахъ). Разработка матеріаловъ по использованію пастбищъ (скотныя таблицы) произведена подъ руководствомъ и при личномъ участіи А. Л. Бурыгина. Сводка бюджетныхъ данныхъ сдѣлана Н. І. Дубенецкимъ и К. В. Щенниковымъ. Въ выполненіи болѣе важныхъ счетныхъ работъ участвовали гг. П. А. Разумовскій, Н. А. Лебедевъ, С. А. Мацулевичъ, А. А. Веденяпина и А. В. Финагинъ.

Работы велись подъ моимъ общимъ завѣдываніемъ и мнѣ же принадлежитъ редакція изданія.

Полученные изслѣдованіемъ результаты могутъ быть выражены въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ.

Киргизы въ омскомъ уѣздѣ являются сравнительно недавними обитателями. Болѣе восьми десятыхъ изъ нихъ живутъ въ омскихъ степяхъ не свыше 50—100 лѣтъ, и только остальные менѣе двухъ десятыхъ появились въ нихъ 150—200 лѣтъ назадъ.

Приходившія группы состояли изъ кочевниковъ, съ характернымъ для нихъ обычнымъ среди народовъ первобытной культуры родовымъ укладомъ жизни, которымъ были совершенно чужды обычаи и занятія осѣдлаго состоянія. Чисто кочевая жизнь киргизовъ на новыхъ мѣстахъ продолжалась въ теченіе многихъ десятилѣтій, пока степи не стали заселяться русскими. Съ этого момента началась постепенная переформировка киргизскаго хозяйства. Прежде всего образовалась группа лицъ, выдѣлившаяся преимущественно изъ бѣдныхъ хозяйствъ, которая стала заниматься разнаго рода промыслами и въ короткое время достигла значительныхъ размѣровъ. Въ 1901 году, по даннымъ первой экспедиціи, она состояла изъ 5835 лицъ, что было очень крупной цифрой для немногочисленнаго населенія, не составлявшаго и 39.000 душъ. Отклоненіе отъ кочевого строя столь значительнаго процента населенія было первымъ и сильнымъ ударомъ и этому строю, и господствовавшему при немъ родовому началу. Но болѣе прочное и устойчивое

занятіе осѣдлаго характера въ видѣ земледѣлія въ указанное время находилось среди киргизовъ еще въ зародышѣ. По переписи 1901 года сѣющихъ хозяйствъ было всего съ небольшимъ три процента. Однако сила начавшагося движенія была настолько велика, что черезъ какія нибудь семь лѣтъ вмѣсто этой ничтожной горсти земледѣльцевъ оказалась внушительная масса сѣющихъ хозяйствъ, составляющая 27% общаго числа хозяйствъ въ уѣздѣ. Въ то же время произошло значительное улучшеніе экономическаго положенія населенія. Число бѣдныхъ хозяйствъ уменьшилось на 16.7%, а средняго достатка, зажиточныхъ и богатыхъ увеличилось на 21,7—43%. Скотоводство расширилось, и ростъ его въ полтора раза превзошелъ ростъ населенія: послѣднее увеличилось на 30,2%, а количество скота — на 46,4%. Еще значительнѣе оказался прогрессъ въ сѣнокошеніи; количество накашиваемаго сѣна увеличилось на 118%. Общій подъемъ благосостоянія отразился на сокращеніи промысловыхъ занятій, давъ возможность части бѣдняковъ вернуться въ свои хозяйства и въ нихъ болѣе самостоятельно и производительно прилагать свой трудъ.

Истекшее семилѣтіе отмѣчено въ жизни мѣстнаго киргизскаго населенія, между прочимъ, усиленіемъ среди него потребленія хлѣба, размѣры котораго увеличились противъ недавняго прошлаго болѣе чѣмъ на 40 процентовъ, вмѣстѣ съ чѣмъ произошло соотвѣтственное сокращеніе потребленія кумыса и вообще животныхъ продуктовъ, составляющихъ обычную пищу кочевого населенія.

Развитіе земледѣлія, — несомнѣнно, тѣсно связаное съ указаннымъ усиленіемъ и распространеніемъ хлѣбнаго потребленія, которое, въ свою очередь, также несомнѣнно, находится въ связи съ широкимъ общеніемъ мѣстныхъ киргизовъ съ русскимъ населеніемъ уѣзда, — способствовало дальнѣйшему разложенію кочевого строя, отъ котораго по даннымъ повторнаго изслѣдованія окончательно отклонилась видная часть хозяйствъ, образовавшая группы полукочевыхъ и осѣдлыхъ хозяйственныхъ организацій.

Усвоеніе населеніемъ культурныхъ формъ хозяйства и условій жизни сопровождалось измѣненіями въ составѣ и группировкѣ ауловъ и земельныхъ общинъ, свидѣтельствую-

щими объ ослабленіи родового начала. Мелкіе аулы, численное преобладаніе которыхъ при кочевомъ строѣ составляетъ одинъ изъ существенныхъ его признаковъ, значительно уменьшились въ своемъ количествѣ съ одновременнымъ увеличеніемъ числа крупныхъ ауловъ, болѣе соответствующихъ новымъ условіямъ осѣдлаго хозяйства. Большія родовыя группы подъ давленіемъ этихъ условій распадаются, дробятся и мельчаютъ. Семь лѣтъ назадъ всѣ аулы въ уѣздѣ распредѣлялись на 108 родовыхъ группъ, къ настоящему же времени число такихъ группъ увеличилось до 198, т. е. почти вдвое. Въ зависимости отъ этого, земельныя общины, находившіяся ранѣе подъ исключительнымъ вліяніемъ родового начала, которое не только лежало въ основѣ соціальной группировки населенія, но и служило единственнымъ принципомъ для образованія хозяйственныхъ единицъ, претерпѣли подобныя же измѣненія. Постепенно освобождаясь отъ отжившей свое время родовой спайки, общины, въ свою очередь, дробятся и составныя ихъ части, аулы, слагаются въ новыя комбинаціи, опять-таки, болѣе отвѣчающія уже не родовымъ притязаніямъ, а болѣе жизненнымъ требованіямъ современной дѣйствительности. Родовое начало, этотъ всеобъемлющій принципъ примитивной жизни, такимъ образомъ, среди омскихъ киргизовъ на всѣхъ пунктахъ отступаетъ предъ побѣдоноснымъ шествіемъ современной культуры и безвозвратно уходитъ въ область исторіи.

Въ общемъ выводѣ, хозяйство омскихъ киргизовъ вышло изъ оцѣпененія, въ которомъ держали его кочевой строй и родовое начало, и находится въ періодѣ коренной переформировки въ направленіи къ осѣдлому состоянію. Для перехода въ это состояніе уже и теперь оказываются способными около девяти десятыхъ всѣхъ мѣстныхъ киргизскихъ хозяйствъ. Менѣе тысячи хозяйствъ, составляющія остальную съ небольшимъ одну десятую часть, принадлежатъ крупнымъ скотоводамъ. Хозяйства эти не могутъ перейти къ осѣдлости безъ коренной ихъ ломки и ликвидаціи теперешняго состоянія. Онѣ являются главнѣйшими поставщиками киргизскаго скота изъ уѣзда на внѣшній рынокъ, и разведение скота для сбыта въ Европейскую Россію составляетъ главнѣйшую ихъ задачу. Существованіе этихъ хозяйствъ

при теперешнемъ многоземелии уѣзда не стѣсняетъ развитіе переселенія и въ территоріальномъ отношеніи не служитъ помѣхой переформировкѣ мелкихъ киргизскихъ хозяйствъ. При наступленіи же съ развитіемъ переселенія болѣе ограниченныхъ условій, для той или другой части такого рода исключительно скотоводческихъ хозяйствъ найдутся необходимыя площади пастбищъ въ южныхъ частяхъ уѣзда, сравнительно мало пригодныхъ для земледѣлія.

Переселенческое дѣло можетъ получить въ уѣздѣ широкое развитіе. По крайней мѣрѣ три четверти всей уѣздной территоріи вполнѣ удобны для земледѣлія, которое какъ по почвеннымъ и другимъ природнымъ, такъ и по климатическимъ условіямъ можетъ развиваться здѣсь съ большимъ успѣхомъ. По даннымъ повторнаго изслѣдованія нормы киргизскаго землепользованія опредѣлились по мѣстностямъ въ размѣрѣ отъ 77 до 205 десятинъ на хозяйство. Прежнія нормы составляли 168—199 десятинъ. Въ большинствѣ случаевъ нормы понижены, но мѣстами онѣ оказались даже выше прежнихъ. Въ общемъ пониженіе составило около 23% и вполнѣ объясняется увеличеніемъ продуктивности земель, точнѣе, возвышеніемъ уровня ея использованности, который поднялся противъ нормы первой экспедиціи на 6,4—23,8%.

При новыхъ нормахъ киргизское населеніе вполнѣ обеспечено землею. Крупнымъ хозяйствамъ промышленнаго характера земля оставлена на содержаніе всего имѣющагося въ нихъ скота при существующей, т. е. кочевой формѣ хозяйства. Для хозяйствъ мелкихъ и уже отклонившихся отъ кочевого строя и занимающихся земледѣліемъ количество земли исчислено по нормальнымъ размѣрамъ хозяйства, при которыхъ доходы превышаютъ нормальные расходы болѣе чѣмъ на десять процентовъ.

За полнымъ обеспеченіемъ наличнаго киргизскаго населенія землею оказались излишки свободныхъ земель въ количествѣ 2.056,589 десятинъ, которыя могутъ быть употреблены для надобностей переселенія.

В. Кузнецовъ.

ОТДѢЛЪ I.

Общія свѣдѣнія объ уѣздѣ.

ГЛАВА I.

Т е р р и т о р і я.

Географическое положеніе.—Границы.—Пространство и категоріи землевладѣнія.—Естественноисторическія условія: поверхность, почва, водоснабженіе, растительность; общій выводъ; естественноисторическіе районы и ихъ составныя части.

Территорія омскаго уѣзда крайними своими точками соотвѣтствуетъ: на с. $55^{\circ} 20'$ и на ю. $52^{\circ} 50'$ с. ш.; на з. $40^{\circ} 20'$ и на в. 45° в. д. отъ Пулкова. Въ Европейской Россіи на этой высотѣ лежатъ, начиная отъ ближайшихъ къ Уралу мѣстностей, Самара съ сѣверными ея уѣздами, губерніи симбирская, пензенская, рязанская.

На сѣверѣ уѣзда проходитъ линія сибирской желѣзной дороги въ предѣлахъ Исилькуль—Омскъ, разрѣзывая вдоль, т. н., десятиверстную полосу земель сибирскаго казачьяго войска, сѣверная часть которой граничитъ съ тобольской губерніей, а южная—съ землями киргизскаго пользованія. Граница съ тобольской губерніей идетъ и далѣе Омска, на юговостокъ, параллельно теченію р. Иртыша, до границы съ семипалатинской областью около станицы Крутоярской. На этомъ разстояніи Иртышъ, подобно помянутому прохожденію желѣзнодорожной линіи на сѣверѣ, протекаетъ той же десятиверстной полосой, раздѣляя ее, какъ и желѣзная дорога, вдоль на двѣ полосы. Такимъ образомъ, казачья десятиверстная полоса протянулась полудугой по всей сѣверной и сѣверовосточной границамъ уѣзда и представляетъ

собою драгоцѣннѣйшія мѣста, обслуживаемыя на одномъ участкѣ линіей желѣзной дороги въ 150—160 верстъ, на другомъ—протекающей на такомъ же разстояніи многоводной и прекрасной рѣкой Иртышемъ, изобилующей рыбными богатствами и обширнѣйшими поемными лугами и служащей единственнымъ путемъ пароходнаго сообщенія акмолинской области съ семипалатинской областью и тобольской губерніей.

Мѣстность станицы Крутоярской составляетъ крайній пограничный пунктъ на востокъ (45° в. д.), отъ котораго пограничная линія поворачиваетъ на югозападъ, отходя отъ Иртыша въ степь и идетъ такъ, сухой степью, имѣя съ востока земли павлодарскаго уѣзда, семипалатинской области, до границы акмолинскаго уѣзда.

Эта послѣдняя (крайняя точка ея соотвѣтствуетъ $52^{\circ} 50$ с. ш.) составляетъ южные предѣлы омскаго уѣзда и имѣетъ протяженія по сухой степи около 100 верстъ. Отъ ключа Сулучекой, въ западномъ концѣ этой линіи, начинается граница съ кокчетавскимъ уѣздомъ. Линія здѣсь идетъ также степью на сѣверозападъ до земель петропавловскаго уѣзда, составляющихъ такую же сухопутную восточную границу.

Уже по этимъ очертаніямъ можно судить о фигурѣ уѣзда. Она представляетъ собою форму неправильнаго треугольника, основаніемъ котораго служитъ линія Крутоярская—Сулучекой, а вершину составляетъ мѣстность Исилькуля, образующая сѣверозападный уголъ уѣзда. Съ сѣвера и сѣверовостока эту фигуру, какъ сказано, ограничиваютъ земли тобольской губерніи, съ юговостока — семипалатинской области, а съ остальныхъ сторонъ—земли уѣздовъ акмолинской области: акмолинскаго, кокчетавскаго и петропавловскаго. Всѣ границы сухопутныя; только сѣвернѣе Омска по границѣ протекаетъ на протяженіи полутора-двухъ десятковъ верстъ Иртышъ, уходящій съ этого пункта изъ предѣловъ уѣзда на сѣверъ, въ тобольскую губернію, гдѣ онъ и впадаетъ въ могучую Обь.

Кромѣ желѣзнодорожнаго сообщенія на сѣверѣ и пароходнаго по Иртышу, внутри уѣзда имѣется нѣсколько большихъ грунтовыхъ дорогъ. Во-первыхъ, почтовый трактъ, проходящій по всей десятиверстной полосѣ параллельно линіи желѣзной дороги и Иртышу и соединяющій Омскъ на западѣ съ Петропавловскомъ и болѣе западными пунктами и на юговостокѣ съ

Павлодаромъ и далѣе съ Семипалатинскомъ (съ которыми, кромѣ того, существуетъ и пароходное сообщеніе). Во-вторыхъ, трактъ изъ Омска на югъ, проходящій чрезъ весь уѣздъ, по восточной его части и соединяющій его съ г. Акмолинскомъ. Далѣе—торговый трактъ, начинающійся на сѣверѣ отъ почтоваго и идущій на югъ также чрезъ весь уѣздъ по западной его части и югозападной окраинѣ и соединяющій уѣздъ съ Куяндинской ярмаркой въ каркара линскомъ уѣздѣ, семипалатинской области, имѣющей огромное значеніе по торговлѣ скотомъ, и съ самимъ г. Каркаралинскомъ. Наконецъ,—торговая же дорога, начинающаяся отъ послѣдняго тракта и соединяющая уѣздъ съ тайнчинской ярмаркой, находящейся на западѣ, въ петропавловскомъ уѣздѣ и, подобно Куяндинской, имѣющей большое значеніе по торговлѣ скотомъ.

Площадь уѣзда по даннымъ повторнаго изслѣдованія составляетъ 4.773.373 десятины, не считая земель частнаго владѣнія и сибирской желѣзной дороги ¹⁾. Эта общая площадь къ 1 января 1909 года распредѣляется по категоріямъ владѣнія слѣдующимъ образомъ.

I) Государственныя земли:

а) казенныя лѣсныя дачи	93,564
б) въ пользованіи киргизовъ	3.194,867 ²⁾

II) Земли сибирскаго казачьяго войска:

а) юртовые надѣлы	418,417
б) войсковые запасы	243,230
в) офицерскіе участки	164,476
	826,123

III) Переселенческіе участки 647,451

IV) Земли города Омска 11,368

Итого 4.773,373

¹⁾ Акмолинское областное правленіе считаетъ въ уѣздѣ 41.048,9 кв. верстъ, что составляетъ 4.269.166 дес.,—менѣе противъ площади, опредѣляемой повторнымъ изслѣдованіемъ на 504.207 десятинъ.

²⁾ Въ томъ числѣ 89.064,28 подъ значительными озерами.

Въ %% эти категоріи землевладѣній составляютъ:

въ пользованіи киргизовъ	66,9
казачьи земли	17,3
переселенческіе участки	13,6
казенныя лѣсныя дачи	2,0
городъ Омскъ	0,1

Такимъ образомъ, въ киргизскомъ пользованіи находится $\frac{2}{3}$ всей уѣздной территоріи. Въ петропавловскомъ уѣздѣ площадь киргизскаго пользованія составляла къ 1 января 1909 года 58%.

Небезынтересно сопоставить приведенные размѣры землевладѣнія и землепользованія разныхъ группъ населенія уѣзда съ количествомъ этого населенія и сдѣлать сравнительныя выводы. Картина въ этомъ случаѣ получается слѣдующая.

Н а с е л е н і е.	Имѣютъ десятинъ.	Душъ обо- его пола.	Въ среднемъ приходится десятинъ на душу.
Киргизы	3.194,867	44,885 ¹⁾	71,2
Казаки	826,123	17,022 ²⁾	48,5
Крестьяне-переселенцы.	647,451	83,866 ³⁾	7,7

Размѣры душевого землевладѣнія крестьянъ—переселенцевъ въ шесть разъ менѣе таковаго у казаковъ, киргизское же землепользованіе превышаетъ даже казачье почти въ полтора раза.

Общая площадь государственныхъ земель, состоящая въ пользованіи киргизовъ, распредѣляется между составными частями слѣдующимъ образомъ:

Призимовочной территоріи	1.812.005,06 д., или 56,7%%.
Пастбищъ общаго пользованія	1.382.862,09 д. » 43,3 „

Призимовочная территорія по изслѣдованію первой экспедиціи въ 1901 г. раздѣлена на одиннадцать естественной истори-

¹⁾ По переписи лѣтомъ 1908 года.

²⁾ Къ 1 января 1908 года.

³⁾ Приблизительно. Взято вдвое число душъ мужскаго пола, на которое отведены означенные 647,451 десятинъ. Въ дѣйствительности, конечно, душъ обою пола больше показаннаго, вслѣдствіе прироста, а размѣръ душевого землепользованія—еще ниже выведеннаго въ таблицѣ.

ческихъ районовъ, изъ коихъ образовано три группы, объединившія каждая тождественные по своимъ природнымъ качествамъ и близко подходящіе въ этомъ отношеніи одинъ къ другому районы, а именно:

- группа I—районы I, II, III и IV.
 » II— » V, VI, VII, VIII и IX.
 » III— » X и XI.

Пастбищъ общаго пользованія подъ особыми номерами на картѣ значится 30 и всѣ они считаются лѣтовками; отдѣльныхъ кузевныхъ пастбищъ по изслѣдованію первой экспедиціи не выдѣлено. Всѣ лѣтовки распределены по своимъ кормовымъ достоинствамъ между районами и, такимъ образомъ, наравнѣ съ послѣдними вошли въ указанные группы, именно, лѣтовки 1—6, 12 и 18—30—въ I группу, а 7—11—въ III группу. Къ II группѣ районовъ не отнесено ни одной лѣтовки.

Въ каждой группѣ получились слѣдующія количества десятинъ.

Группы.	Призимовочной территории.	Пастбищъ общаго пользованія.	Всего.	Тоже въ % %
I . . .	897,049	1.354,916	2 251,965	70,5
II . . .	505,086	—	505,086	15,8
III . . .	409,870	27,946	347,816	13,7
Итого . .	1.812,005	1.382,862	3.194,867	100

Изъ этого видно, что главная часть площади отнесена къ I группѣ. Площадь остальныхъ двухъ группъ, взятыхъ даже вмѣстѣ, не составляетъ и $\frac{3}{10}$ общаго количества десятинъ. Первая группа, такимъ образомъ, уже по однимъ своимъ размѣрамъ привлекаетъ къ себѣ преимущественное вниманіе. Но она заслуживаетъ такое вниманіе еще и потому, что въ ней сосредоточены лучшія земли изъ числа состоящихъ въ киргизскомъ пользованіи. Объ этомъ ниже говорится подробно. Теперь же остановимся на общихъ природныхъ условіяхъ, касающихся всей площади киргизскаго пользованія.

Естественноисторическія условія этой площади слѣдующія.

Общій характеръ мѣстности—ровная степь, слабо возвышенная къ югу. Въ южной части однообразіе равнины нарушается обширными котловинами,—въ которыхъ находятся значительныя въ уѣздѣ соленыя озера: Кши, Улькункарой, Теке, Кзылкакъ и (самое большое) Селетытенизъ,—нѣкоторой всхолмленностью вообще на югѣ и мелкосопочникомъ на югозападѣ, къ границѣ съ Восточной волостью, кокчетавскаго уѣзда.

Сѣверная часть уѣзда отличается лѣсистостью, имѣетъ характеръ лѣсостепи, большая же часть его представляетъ собою открытую степь.

Водоснабженіе уѣзда, въ соотвѣтствіи съ равнинностью поверхности, характеризуется почти полнымъ отсутствіемъ текучихъ прѣсныхъ водъ. По состоящей въ пользованіи киргизовъ территоріи протекаетъ, на небольшомъ разстояніи, выходя изъ акмолинскаго уѣзда, рѣка Селеты, впадающая въ озеро Селетытенизъ, а другихъ сколько-нибудь значительныхъ рѣкъ не имѣется; Иртышъ, протекающій по сѣверовосточной границѣ уѣзда, какъ сказано вначалѣ, отдѣленъ отъ находящихся въ пользованіи киргизовъ земель десятиверстной полосой. Рѣчки отчасти замѣняются логами, во множествѣ проходящими по направленію къ помянутымъ большимъ озерамъ и несущими дождевыя и вешнія воды. Стоячихъ водоемовъ, ввидѣ постоянныхъ прѣсныхъ озеръ и временныхъ скопленій дождевой и вешней воды въ мелкихъ углубленіяхъ поверхности и болотцахъ, довольно много. Водой изъ такихъ водоемовъ пользуются главнымъ образомъ для водопоя скота, для людей же воду добываютъ почти повсемѣстно изъ колодцевъ и ямъ, которые мѣстами, въ особенности на лѣтнихъ пастбищахъ, служатъ и для водопоя скота.

Почва уѣзда не одинакова въ разныхъ его частяхъ. Лучшія почвы, состоящія изъ каштановыхъ суглинковъ, близкихъ къ чернозему, и изъ чернозема, находятся на сѣверѣ, въ полосѣ лѣсостепи. Дальше на югъ почвы дѣлаются свѣтлѣе, состоятъ тоже изъ суглинковъ, мѣстами переходящихъ въ супеси. Солончаковыя почвы встрѣчаются главнымъ образомъ въ южной половинѣ уѣзда, преимущественно около озеръ, мелкими, небольшими площадями.

Лѣсная растительность состоитъ изъ березовыхъ рощъ и колковъ, въ значительномъ числѣ расположенныхъ въ сѣверной

полосѣ уѣзда. Въ южной части роши встрѣчаются рѣдко, можно сказать, какъ исключеніе среди однообразной открытой степи, около озеръ, по логомъ и среди холмовъ. Сосны въ уѣздѣ нѣтъ, если не считать кое-гдѣ попадающихся одиночныхъ деревьевъ. Въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ растутъ отдѣльными кустиками и небольшими зарослями чилига и разные кустарники.

Травяной покровъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ очень хорошъ, густъ и состоитъ изъ ковыля и другихъ злаковъ, годныхъ для сѣнокоса. Южныя травы не столь густы и высоки, но почва вездѣ покрыта ими, и голыхъ мѣстъ почти не встрѣчается. Около озеръ травяная растительность рѣдка, ковыль исчезаетъ, появляются полыни и солянки. Въ холмистыхъ сухихъ мѣстахъ, въ районѣ мелкосопочника, травы растутъ кустами и состоятъ изъ типца и ковыля съ примѣсью другихъ низкорослыхъ злаковъ.

Вообще въ отношеніи кормовъ уѣздъ, за исключеніемъ немногихъ отдѣльных мѣстностей, находится въ благопріятныхъ условіяхъ.

Такова общая характеристика земель, состоящихъ въ пользованіи киргизовъ. Въ частности, помянутыя три группы районовъ составляютъ три мѣстности, различныя въ отношеніи очерченныхъ естественнo-историческихъ признаковъ. Въ первую группу входитъ цѣликомъ вся сѣверная полоса лѣсостепи, оканчивающаяся на югѣ зарослями кустарниковъ и чилиги и переходомъ къ чистымъ, открытымъ степямъ; вся восточная окраина степи, простирающаяся до крайнихъ предѣловъ уѣзда на югѣ; обширная центральная часть равнины, состоящая изъ лѣтовокъ 26 и 27 и, наконецъ, большая площадь на западѣ, примыкающая къ границѣ съ петропавловскимъ уѣздомъ. По природнымъ условіямъ это лучшая часть уѣзда. Здѣсь находятся лѣса, залегаютъ наиболѣе тучныя, высококачественныя, по преимуществу, черноземныя почвы, растутъ въ изобиліи превосходныя травы, которыя по своему росту повсюду вполне доступны для скашиванія даже косилкой. Поверхностныхъ водъ однако здѣсь мало. Рѣкъ совсѣмъ нѣтъ, но много логовъ съ весенней и осенней водой и карасу (рѣчные плесы и степныя углубленія съ водой), пересыхающихъ и высыхающихъ въ лѣтніе жары. Встрѣчаются также прѣсныя озера, но ихъ сравнительно мало. Главнымъ источникомъ водоснабженія въ группѣ служатъ колодцы. Вся эта мѣстность наиболѣе пригодна для веденія осѣдлаго земледѣльческаго хозяйства.

Вторая группа состоитъ изъ котловинноозерныхъ районовъ призимовочной территоріи, въ предѣлахъ которой подъ большими солеными озерами (всѣми вышепоименованными, за исключеніемъ Кзылкака, находящагося въ I группѣ) находится 80,896 дес., что составляетъ 16% всей площади группы. Почва здѣсь по качеству ниже, встрѣчаются солончаковыя мѣста и даже голые солонцы, хотя и рѣдко и незначительными площадями. Травяной покровъ бѣднѣе, но мѣстами имѣются превосходные сѣнокосы. Прѣсныхъ водъ здѣсь больше, чѣмъ въ первой группѣ. Благодаря сильнѣе выраженному рельефу поверхности, способствующему оголенію отдѣльныхъ участковъ отъ снѣга, сдуваемого съ выпуклостей и холмовъ вѣтрами, группа эта представляетъ весьма благопріятныя условія для веденія преимущественно скотоводческаго хозяйства.

Наконецъ, третья группа, по размѣрамъ самая незначительная, включаетъ въ себя холмистые районы (X и XI) югозападной части уѣзда. По качеству почвъ и травяного покрова группа занимаетъ послѣднее мѣсто, но для скотоводства вполне пригодна.

Болѣе детальное описаніе отдѣльныхъ мѣстностей, входящихъ въ составъ каждой изъ трехъ группъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

I группа. Эта группа можетъ быть раздѣлена на четыре части: 1) сѣверную, состоящую изъ I района и лежащихъ внутри него нѣсколькихъ небольшихъ площадей пастбищъ общаго пользованія (18—25, 29 и 30), общей площадью въ 603,641 десятинъ; 2) восточную, въ составъ которой входятъ районъ III и обширная сплошная площадь лѣтовокъ 1—5 и 28, общей площадью въ 776,126 дес.; 3) центральную, состоящую изъ лѣтовокъ 6, 26 и 27, общей площадью въ 526,563 дес. и 4) западную, включающую въ себя маленькіе II и IV районы, большую лѣтовку 12-ю, и малыя площади общаго пользованія 13 и 14-ю, общей площадью въ 345,635 десятинъ.

Сѣверная часть въ топографическомъ отношеніи представляетъ собою типичную равнинную лѣсостепь. По гладкой поверхности степи раскиданы во всѣхъ направленіяхъ березовые рощи и колки. Мѣстами этотъ бѣлый лѣсъ достигаетъ на отдѣльныхъ площадкахъ толщины строевого. Нѣкоторая примѣсь осины, ольхи и заросли ивняка (чилиги), тала и прочей кустарниковой мелочи дополняютъ картину древесной растительности.

На западѣ расположено довольно большое (8,169 десят.) соленое озеро Обейты, образующее неглубокую котловину, наиболѣе замѣтно нарушающую общую равнинность поверхности лѣссостепи. Нѣкоторой волнистостью и холмистостью отличается на западѣ приграничная къ петропавловскому уѣзду полоса. Общій наклонъ площади—съ запада на востокъ, отъ петропавловской границы къ Омску и Иртышу.

Въ почвенномъ отношеніи это лучшая часть уѣзда. Повсюду верхній слой состоитъ изъ суглинистаго чернозема разныхъ отѣнковъ, мощностью въ 7—8 вершковъ, а мѣстами и въ 10—12 и даже 14 вершковъ.

Всѣ мѣстности отличаются обиліемъ лѣсныхъ сѣнокосовъ, съ преобладаніемъ въ числѣ травъ джапрака (листовника) и морковника (сасыра) и превосходной травяной растительностью на степяхъ. Ковыль, морковникъ, люцерна (желтая), эспарцетъ являются господствующими степными травами, густо покрывающими поверхность и достигающими высокаго роста. Повсюду степь можно косить машиной. Въ низинахъ, по болотцамъ и логамъ представляющимъ мѣста постоянныхъ сѣнокосовъ, встрѣчаются въ большомъ количествѣ, кромѣ перечисленныхъ травъ, костеръ, подмаренникъ, осочка (улюнь) и пырей (бидаекъ).

Богатствомъ естественныхъ водныхъ источниковъ, наравнѣ съ прочими мѣстностями уѣзда, и этотъ лучшій районъ не можетъ похвалиться. Нѣсколько прѣсныхъ озеръ, логи и углубленія, собирающія дождевую и снѣговую воду и образующія плесы и озерца (карасу) и болотца (томары)—вотъ и весь запасъ поверхностныхъ водоемовъ. Правда, они разбросаны по всей территоріи, но воды въ нихъ не хватаетъ и жители прибѣгаютъ къ рытью колодцевъ и ямъ, которые являются главными источниками водоснабженія.

Солонцовъ во всемъ районѣ мало, и подсолонковыя мѣста, обыкновенно, покрыты густой травяной растительностью.

Въ частности, на площади крайняго восточнаго угла, прилегающаго къ прииртышской десятиверстной полосѣ и второй, восточной части рассматриваемой I группы (зем. площ. 35—44 и лѣт. 29 и 30), солонцеватыя земли опредѣлены при топографическихъ работахъ межевыхъ чиновъ акмолинской партіи въ 1—9%, и только около озеръ процентъ солонцеватыхъ земель поднимается.

Водочная часть. Поверхность—нѣсколько волнистая степная равнина съ незначительными возвышеніями къ югу и западу, довольно глубокими котловинами, логами, рытвинами и небольшими увалами у соленыхъ озеръ Алабота, Кзылкакъ и къ восточнымъ берегамъ Селетытенизъ. Въ почвенномъ отношеніи различаются двѣ мѣстности: сѣверная съ преобладаніемъ чернозема (каратопракъ) различной окраски и мощностью отъ 2 до 8 вершковъ и южную—съ болѣе свѣтлыми и менѣе глубокими почвами. Границей между этими двумя мѣстностями можно считать линію, проходящую отъ южныхъ границъ IX района на востокъ сѣвернѣе оз. Кзылкакъ до ур. Мойнакъ на границѣ навлодарскаго уѣзда.

Среди плодородныхъ черноземныхъ степей находятся небольшія солончаковыя площади въ окрестностяхъ озеръ Алабота, Кумдыкуль, вдоль пріиртышскихъ казачьихъ земель и въ др. мѣстахъ. Въ мѣстностяхъ съ болѣе свѣтлыми почвами солонцеватыя степи занимаютъ площадь на югъ отъ оз. Кзылкакъ. Каратопракъ здѣсь встрѣчается рѣдко и большею частью въ видѣ тонкаго слоя въ 1,5 2—4 вершка. Преобладаютъ почвы: кзылтопракъ (красноватыя) свѣтлошоколадныя, супесчаныя, съ примѣсью гальки; на крайнемъ югѣ, на лѣтовкахъ 3—5—суртопракъ—бѣдныя супеси сухой, повышенной степи, мѣстами съ галькой. Лѣсная растительность сосредоточена въ сѣверной части и состоитъ изъ небольшихъ березовыхъ колковъ. Эта изрѣженнолѣсная полоса служитъ переходомъ отъ лѣсостепи I района къ южнымъ совершенно безлѣснымъ мѣстностямъ. Въ 50-й земельной площади и на сѣверѣ лѣтовки 1 попадаются уже только одиноко стоящія березы да въ логахъ хилыя заросли березняка; затѣмъ лѣсъ совершенно исчезаетъ, а въ лѣтовкѣ 2 и земельной площади 52, южнѣе озера Кзылкакъ, уже трудно встрѣтить даже тальникъ и чилигу, которыя появляются вновь только на крайнемъ югѣ, въ долинѣ р. Селеты.

Травяной покровъ въ полосѣ березовыхъ колковъ состоитъ изъ густопокрывающихъ почву злаковъ, главнымъ образомъ, ковыля, съ примѣсью разнотравья, въ первую половину лѣта, красиво убирающаго степь различными цвѣтами. Травы настолько высоки, что повсюду доступны скашиванію на сѣно. Въ слѣдующей, болѣе южной полосѣ травы не такъ сильно пестрѣютъ цвѣтами, становятся ниже и рѣже, особенно по мѣрѣ прибли-

женія къ озерамъ, но, за исключеніемъ ближайше пріозерныхъ мѣстъ, гдѣ господствуютъ солянки, ихъ, какъ и на сѣверѣ, въ большинствѣ мѣстностей можно косить.

На низинахъ и по склонамъ растутъ кромѣ разныхъ видовъ ковыля (перистаго,—*stipa pennata*, ковыльтаволги (*s. capitata*) и др.) люцерна, пырей, овсяница, типчакъ, медунка, шалфей и др.

Джарыки—кочковатая, низина, отличаются исключительно луговой растительностью; въ засушливые годы на нихъ дѣлаются трещины.

Постоянными сѣнокосами служатъ лѣсныя поляны, мѣста по берегамъ озеръ и болотъ, низины и логи.

Орошеніе на сѣверѣ богаче, чѣмъ на югѣ. Но общій недостатокъ въ проточныхъ водахъ. Пользуются водою изъ озеръ и болотъ, скопляющихъ весеннюю и осеннюю влагу. Но лѣтомъ и эти источники изсыкаютъ. Такую же роль играютъ многочисленные логи, впадающіе въ оз. Кызылкакъ. Главными источниками служатъ колодцы и ямы.

Центральная часть. Поверхность на западѣ совершенно ровная, слегка низменная, отчасти наклонная къ оз. Улькункарой, отчасти безъ склона. На востокѣ—та же равнина, что и въ I районѣ, съ небольшими и неглубокими блюдцеобразными низинами и слабымъ скатомъ въ сторону Иртыша (на востокъ). Въ центрѣ полосы водораздѣлъ между озерами Теке и Улькункарой, придающій этой мѣстности характеръ слабоволнистой, увальной степи. Далѣе къ югу вплоть до оз. Селетытенизъ протянулась обширная низина Алимбетъ, на востокъ отъ которой находится невысокій водораздѣлъ между Теке и Селетытенизомъ.

Почвы въ центральной части довольно разнообразны. На сѣверѣ каштановые суглинки (каратопракъ, карабальшикъ), близкіе по химическому и механическому составу къ черноземамъ I района. Горизонтъ А имѣетъ 15—20 снт. $A + B = 75 - 80$ снт. Подпочва желтая глина. По мѣрѣ удаленія на югъ почвы свѣтлѣютъ и переходятъ въ шоколадныя суглинки, менѣе развитые, чѣмъ на сѣверѣ. На водораздѣлѣ между Теке и Улькункарой и на Алимбетѣ мощность горизонта А достигаетъ 25 — 30 снт., $A + B$ —до 85 снт. На склонахъ по берегамъ овраговъ (саевъ) почвы смываются, свѣтлѣютъ, и гориз. А доходитъ до 1 вершка. На водораздѣлѣ между Теке и Селетытенизъ (пос. Муртукъ) почвы по качеству не уступаютъ почвамъ Алимбета. Это тѣ же

шоколадные суглинки, мощностью 3 — 5 вершковъ. На Ю, къ границѣ XI района, и по мѣрѣ приближенія къ берегамъ Селеты, почвы грубѣютъ, становятся менѣ развитыми, мѣстами принимаютъ хрящеватый видъ; горизонтъ А не превышаетъ 2—3 вершковъ, въ подпочвѣ—желтой глинѣ—появляются известковыя прослойки. Настоящихъ голыхъ солонцовъ нигдѣ нѣтъ, за исключеніемъ береговъ Селетытенизъ; подсолонки же встрѣчаются отдѣльными пятнами по всему пространству центральной части. Особенно много ихъ по логамъ и на Алимбетѣ близъ озеръ; водѣ нѣкоторыя изъ нихъ придаютъ солоноватый вкусъ. Почвы сѣверной части, водораздѣла между Улькункарой и Теке, и Алимбета, водораздѣла между Теке и Селеты, пригодны для земледѣлія, и именно въ этихъ мѣстахъ киргизы имѣютъ свои пашни.

Древесная растительность, въ видѣ разбросанныхъ тамъ и сямъ березовыхъ колковъ, встрѣчается лишь на сѣверѣ восточной полосы, на западѣ же лѣсокъ встрѣчается лишь кое-гдѣ возлѣ кстау. Отъ оз. Теке на югъ идетъ безлѣсная степь; только близъ озеръ и на низкихъ мѣстахъ встрѣчаются заросли тала и чилиги, да по логамъ кое-гдѣ попадаетъ порослевая, низкая березка. Ближе къ Селетытенизъ въ степи встрѣчается таволга (табулга) и какіе-то низкіе кусты вида грубой травы.

Травяной покровъ, въ мѣстахъ залеганія наиболѣе мощныхъ почвъ, хорошо развитъ,—густъ и достигаетъ значительной величины. Наиболѣе распространенными видами, кромѣ низкорослыхъ злаковъ и ковыля, являются морковникъ (сасыръ), люцерна, костеръ безостый, джонушка, джапракъ и пр. На низкихъ мѣстахъ преобладаютъ бидакъ, улюнь, камысь. На скатахъ ковыль исчезаетъ, травы становятся низки и рѣдки, преобладаетъ полынь. Подсолонки покрыты разными видами солянокъ и низкорослой, мелкой полыню. На югѣ и у Селеты ковыль рѣдѣетъ, больше встрѣчается полыни и грубыхъ травъ—курака, кіяка; покровъ вообще менѣ густъ и разнообразенъ. Въ общемъ степь III района въ кормовомъ отношеніи представляетъ собой хорошее пастбище для скота и, большею частью, пригодна для скашивания,—на ровныхъ мѣстахъ машиной, на низкихъ—ручной косой.

Орошеніе центральной части не одинаково въ разныхъ ея мѣстностяхъ. На низинѣ между озерами Улькункарой, Теке и Селетытенизомъ, Алимбетѣ, расположено много озеръ, преимуще-

ственно наполняемыхъ атмосферной водой и потому прѣсныхъ; часть изъ нихъ имѣетъ воду постоянно, другая—только въ годы, богатые осадками. Главнѣйшія изъ этихъ озеръ: Ащилыкуль (два одноименныхъ озера), Кандубайкуль, Каракуль, Сасыккуль (два), Чумуктыкуль, Бегенькуль, Камкакуль, Бакбосаръ, Сарджанкуль, Камстыкуль, Байдаркуль, Джаманкуль, Кишкенекуль, Саранкуль, Узунккуль, Джарыккуль, Бертубайкуль и др.

Всѣ эти водоемы только даютъ водою скоту. Но для людей стоящіе на Алимбетѣ аулы предпочитаютъ брать воду изъ ямъ и колодцевъ, вырытыхъ вблизи береговъ озеръ. На сѣверѣ ауль, стоящій близъ пос. Сулучиликъ пользуется водою исключительно изъ колодцевъ. Роютъ также ямы на болотцахъ (карасу). Единственными водными источниками для аула, стоящаго близъ пос. Муртукъ, на водораздѣлѣ между Теке и Селеты, служатъ колодцы. Ауль на Джарлысаѣ, впадающемъ въ Теке (50 зем. пл.), для скота имѣетъ прудъ съ солоноватой водою, для людей же пользуется водою изъ карасу и вырытыхъ ямъ, находящихся въ помянутомъ логѣ. Аулы, находящіеся на сѣверномъ и восточномъ берегу Селетытенизъ берутъ воду изъ ямъ, которыя роютъ въ логахъ, и изъ находящихся въ тѣхъ же логахъ карасу. Въ одномъ изъ нихъ, Шолоксай, на С. отъ Селеты, устроенъ прудъ.

Западная часть. Поверхность ровная съ небольшими ложбинами, мѣстами слегка волнистая съ наклонами къ оз. Кшикаррой.

Почвы, по преимуществу, карабальшикъ и каратопракъ, глубиною 4—8 вершковъ. Подпочва—кызылбальшикъ и сарыбальшикъ, мощностью до 3—5 аршинъ.

Солонцовъ мало. Лѣсу почти нѣтъ. Встрѣчается кустарникъ.

Травы—джапракъ, джонушка, морковникъ, курай, ковыль.

Орошеніе весьма сходное съ водоснабженіемъ центральной части.

II группа. Состоитъ изъ отдѣльныхъ пріозерныхъ площадей, окружающихъ на сѣверѣ озера Кшикаррой, Улькункарой и Теке и прилегающихъ на югѣ къ разнымъ частямъ оз. Селетытенизъ.

Уже по самому своему расположенію въ области соленыхъ и горькосоленыхъ (Улькункарой) озеръ, группа эта существенно отличается отъ всѣхъ прочихъ районовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и сама по себѣ она далеко не однообразна въ разныхъ своихъ частяхъ. Поэтому не лишне коснуться здѣсь характеристики отдѣльныхъ мѣстностей.

Въ VI районѣ кусокъ земли окруженъ озеромъ Улькункарой. Поверхность этого острова ровная, солонцеватая. Здѣсь поселились шесть ауловъ, зимовки которыхъ весной заливаются водой и тогда киргизы бываютъ вынуждены искать убѣжище на болѣе высокихъ мѣстахъ, тутъ же на островѣ. Вся мѣстность вокругъ озера представляетъ собою отлогую (неглубокую) котловину.

Изъ водныхъ источниковъ имѣются въ сѣверной части района двѣ маленькія, но не высыхающія рѣчки съ солоноватой водой, пригодной только для скота; три озера, изъ которыхъ въ одномъ вода горькая, а въ двухъ — солоноватая, причемъ два озера вымерзаютъ, и только въ третьемъ вода держится круглый годъ; горькій логъ, три прѣсныхъ ложбины, лѣтомъ и осенью высыхающія. Внѣ острова, по сѣверозападному берегу озера протекаетъ р. Кульджа, вода въ которой соленая, не пригодная ни для людей, ни для скота; для водопоя и питья служатъ колодцы и ямы съ солоноватой водой, изъ которыхъ огромное большинство пригодно только для водопоя.

Въ югозападной и южной частяхъ, вплоть до р. Карасу впадающей въ оз. Улькункарой съ юга, имѣются два небольшихъ озерка съ солоноватой водой, пригодной только для скота и одно съ прѣсной водой; всѣ три къ осени высыхаютъ. Рѣчка Карасу не высыхаетъ, вода въ ней солоноватая, хотя пользуются ею и для скота и для людей. Пять-шесть ложбинъ накапливаютъ снѣговую воду, но къ осени, а инныя лѣтомъ высыхаютъ. Пользуются водой изъ колодцевъ.

По юговосточному и южному берегу озера (по правому р. Карасу), протекаетъ логъ Шибарджира, вода въ которомъ пригодна только для рогатаго скота. Логъ Обалысай—сухой, только 2—3 дня весной протекаетъ въ немъ вода. Есть нѣсколько ложбинъ съ прѣсной водой, высыхающихъ къ 10—20 мая. Имѣются колодцы съ солоноватой водой, пригодной для скота и для людей, а въ нѣкоторыхъ только для скота. Что касается острова на озерѣ, то на немъ нѣтъ ни рѣчекъ, ни ручьевъ, ни озеръ. Пять ложбинъ и одно болото со снѣговой водой—единственные естественные источники, при томъ въ маѣ-іюнѣ высыхающіе. Пользуются водой главнымъ образомъ изъ колодцевъ и ямъ, въ большинствѣ которыхъ вода соленая и годна только для рога-

таго скота. Для людей имѣется нѣсколько колодцевъ съ чуть солоноватой водой.

Древесной растительности почти нѣтъ; только на лѣвомъ берегу р. Карасу, возлѣ двухъ зимовокъ, имѣется изрѣженный лѣсокъ, да тутъ же встрѣчается небольшой кустарникъ.

Травяная растительность: бидаекъ, полынь (джусанъ) куракъ, улюнь, ковыль, джонушка, морковникъ, курай, джапракъ, кіякъ.

На всемъ своемъ пространствѣ районъ покрытъ темносѣрыми солонцеватыми почвами (бозъ-бальшикъ-ащи), мощность которыхъ на сѣверѣ и западѣ равняется $\frac{1}{4}$ арш., а на остальной площади колеблется отъ 1 до 2 арш. Подпочва — красная и желтая глина.

VII районъ прилегаетъ къ горькосололеному озеру Селеты-тенизъ. Восточная часть его состоитъ изъ низменной солонцеватой равнины, западная же болѣе возвышенная, съ небольшими сопками. Вся площадь имѣетъ наклонъ къ озеру.

Почвы солонцеватыя (сазбальшикъ и бозбальшикъ), на востокѣ свѣтлосѣраго цвѣта, на западѣ темносѣрыя и коричневыя съ примѣсью камня. Глубина слоя 4—8 вершк. Подпочва — красная глина и песокъ съ камнемъ.

Водоснабженіе: на югозападѣ прѣсный ключъ Кайнаръ, на сѣверѣ — два запруженныхъ лога съ прѣсной водой и третій съ солоноватой, пригодной только для скота, въ западной части пересыхающая рѣчка Кыздынбай (карасу) и другая непересыхающая (Тереньшатъ) тоже съ солоноватой водой. При недостаткѣ питьевой воды роютъ колодцы и ямы, въ которыхъ однако вода мѣстами солоноватая.

Растительность района состоитъ изъ ковыля (кауданъ) и грубыхъ травъ: курака, полыни (джусана), улюна, ми, кіяка, курая; есть бидаекъ и изрѣдка попадаетъ джапракъ и джонушка.

Лѣса совсѣмъ нѣтъ.

Наконецъ. III группа состоитъ въ большей своей части изъ возвышенной волнистой степи съ разбросанными во многихъ мѣстахъ каменистыми сопками. Въ сѣверной и центральной частяхъ (зем. пл. 92, 96, 99 и 100 и 30) степь болѣе низменная и ровная. Вездѣ встрѣчаются ложбины, служащія для сѣнокоса.

Почвы темносѣрыя и коричневыя, мѣстами красныя (бозбальшикъ, конурбальшикъ, кзылбальшикъ), глубиною 2—4 вер-